

УДК:82 (2Р1)

DOI 10.33514/1694-7851-2024-3/2-316-323

Апышева С.Ш.

филология илимдеринин кандидаты

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

Наратова М.А.

магистрант

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

madinkanarat@gmail.com

А. КУПРИНДИН «ЖАНЕТА» ПОВЕСТИНДЕГИ “ӨЗДҮК” – “БӨТӨН” ТЕМАТИКАСЫ

Аннотация: Макала А. Куприндин «Жанета» прозасын изилдөөгө, андагы концептуалдык-маданий мамиленин перспективасында «өздүк» — «бөтөн» проблеманын контекстине арналган. Жазуучунун чыгармачылыгында эмиграцияга чейин жана андан кийинки «өздүк-бөтөн» концепциясын ишке ашырууда кызыктуу мыйзам ченемдүүлүк белгиленет. Эгерде Куприндин жашоосу “өздүк” өңүттөн “бөтөнгө” карай (Орусиядан башка өлкөлөргө, үй-бүлөсүнө жана досторунан чет өлкөлүктөргө жана эмигранттарга) багыт алса, анда изилденген концепция искусстводо “бөтөндөн” “өздүккө” карай пропорционалдуу ишке ашкан.

“Жанетта” Орусия менен Франциянын маданиятын салыштырып, автордун турмуштук көз карашын кайра карап чыгуу, жашоодогу, маданияттагы революциялык духту кабыл алуудан баш тартуу жана алардын улуттук каада-салттарды жана баалуулуктарды сактоодогу маанисин түшүнүү чагылдырылган.

Негизги сөздөр: эмиграция, жазуучу, аңгеме, автордун ойлору, “өздүк”, “бөтөн”, концепция, Париж, Москва.

Апышева С.Ш.

кандидат филологических наук

Кыргызский государственный университети имени И. Арабаев

г. Бишкек

Наратова М.А.

магистрант

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

madinkanarat@gmail.com

«СВОЕ-ЧУЖОЕ» В ПОВЕСТИ А.КУПРИНА «ЖАНЕТА»

Аннотация: Статья посвящена изучению прозы «Жанета» А. Куприна в контексте проблемы «свое»-«чужое» в ракурсе концептуально-культурологического подхода. Отмечается интересная закономерность в реализации концепта «свое-чужое» в творчестве писателя до и после эмиграции. Если жизнь Куприна двигалась по направлению от «своего» к «чужому» (от России к другим странам, от родных и близких к иностранцам и эмигрантам),

то исследуемый концепт реализовывался в творчестве «обратно пропорционально» от «чужого» к «своему», от острых проблем современности к ретроспекции.

В «Жанете» сравнивая культур России и Франции, отражается переосмысление жизненных взглядов автора –отказ от принятия революционного духа в жизни, культуре и понимание их значимости в сохранении национальных традиций и ценностей.

Ключевые слова: эмиграция, писатель, повесть, авторские размышления, «свое», «чужое», концепт, Париж, Москва.

Apysheva S.Sh.

Candidate of Philology Sciences

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Bishkek

Narotova M.A.

Master's student

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

madinkanarat@gmail.com

“ONE’S OWN OR ANOTHER’S” IN A. KUPRIN’S STORY “ZHANETA”

Annotation: The article is devoted to the study of the prose “Zhaneta” by A. Kuprin in the context of the problem “one’s own” –“their” from the perspective of a conceptual and cultural approach. An interesting pattern is noted in the implementation of the concept of “friend and foe” in the writer’s work before and after emigration. If Kuprin’s life moved in the direction from “his” to “their” (from Russia to othercountries, from relatives and friends to foreigners and emigrants), then the concept under study was realized in his work “in inverse proportion” from “alien” to “his”, from acute problems of our time to retrospection.

Comparing the cultures of Russia and France, «Janet» reflects a rethinking of the author's life views –a refusal to accept the revolutionary spirit in life, culture and an understanding of their importance in preserving national traditions and values.

Key words: emigration, writer, story, author’s thoughts, “one’s own”, “someone else’s”, concept, Paris, Moscow.

Советский писатель Волков А.А в своей монографии описывает творчество выдающегося писателя А.И. Куприна: «Он вошел в наш духовный обиход как певец светлых и здоровых человеческих чувств, как преемник демократических и гуманистических идей великой русской литературы XIX века. Он оставил нам прекрасные образцы реалистического повествования, острого и динамического по сюжету, лаконичного, интересного в психологическом отношении. Куприн был создателем яркого и радостного искусства, проникнутого любовью к жизни, любовью к России и русскому народу».

Выдающийся русский писатель Александр Иванович Куприн стал свидетелем многочисленных потрясений и переломов в истории России революции 1905-1907 годов, русско-японской войны, Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны Писатель поразительным образом сумел примерить на себя и две судьбы одного из последних классиков русской литературы, наследника великих традиций Л.Н. Толстого и А П Чехова и яркого писателя русского зарубежья.

Сын своего века, он проложил мост между литературой метрополии и литературой в изгнании. Но этот мост на карте русской словесности обозначен слабо. И на то существует несколько причин долгое время творчество А И Куприна изучалось в основном с идеологических позиций, а проза периода эмиграции в советском литературоведении и вовсе осталась практически не замеченной. Сегодня же «открытию» писателя мешает стереотипное представление о «хрестоматийности» классика, востребованного лишь среди детей и юношества, что его творческое наследие в достаточной степени изучено. Поэтому теоретико-методологический аппарат современной филологической науки практически не применяется к изучению его произведений. В тоже время про творчество Александра Куприна насколько играл важную роль в русской классической литературе доказывает слова литературного критика И. Афанасьев: «Успех Куприна был успехом не только его самого, но и всего того литературного направления, к которому он примкнул. Именно в начале нового века становятся особенно ощутимыми достижения писателей критического реализма». [4]

Актуальность исследования определяется связью с новейшими направлениями развития современного литературоведения, изучающего своеобразие художественных произведений в междисциплинарном аспекте, а также обращением к феномену литератур серебряного века, русского зарубежья, необходимостью изучения прозы А.И Куприна в контексте проблемы «свое-чужое» в ракурсе концептуально-культурологического подхода.

Для творчества А.И Куприна чрезвычайно характерно противостояние «своего» и «чужого». Оно наметилось еще в ранних произведениях писателя («Олеся»), укрепилось в прозе 1900-1910-х годов («На переломе (Кадеты)», «Поединок», «Гранатовый браслет», «Белая акация», «Суламифь»). Наиболее ярко противопоставление «своего» и «чужого» проявилось в творчестве Куприна периода эмиграции. Однако до сих пор этот интереснейший феномен художественной философии писателя остается за пределами внимания исследователей.

Между тем обращение к концептуальному содержанию категорий «свое» и «чужое» в прозе А.И Куприна позволяет выявить не только своеобразие его художественного почерка, глубину духовных исканий, новизну эстетических экспериментов, но и разрушить определенные клише, связанные с политизированными оценками творчества писателя, предложить новые подходы к осмыслению его ярких художественных достижений. Литературные критики отмечают следующие аспекты у героев И. Куприна: «чем противоречивей и сложнее состояние персонажа, тем чаще автор соотносит его с образом дороги, с перепутьем». [2] Именно на новом, независимом прочтении настаивает Ю.Дружников: «Куприноведению, столь легко менявшему одни предвзятые позиции на такие же предвзятые другие, суждено поменяться опять, на этот раз в поисках истины» [1].

Квинтэссенцией темы детства и темы природы стала повесть «Жанета». На простой сюжет, как на нитку, нанизаны воспоминания о России, авторские размышления, лирические, философские отступления, что позволяет автору определить это произведение как роман. Реализация концепта «свое-чужое» происходит сразу на нескольких уровнях в описании жизни главного героя профессора Симонова в эмиграции, в своей семье и научной среде.

Противопоставление по национальному признаку одна из основных реализаций концепта «свое-чужое». Отношения русского эмигранта и французов в диссертации рассматриваются с точки зрения «психологии национальности» Д.Н Овсянко-Куликовского. Уже в силу этнического признака герои в повести делятся на «своих» и «чужих», но определяющими в их взаимоотношениях всегда являются внутренние нравственные качества

личности, а отнюдь не национальный фактор. Таким образом, разделение героев в «Жанете» на русских и иностранцев не является поводом для столкновения, конфликта.

Французам свойственны определенные представления о русских «унылость, удрученность, роковая подавленность, безысходность, непонятность миром». Но профессор не вписывается в эти традиционные представления, и поэтому диалог между Симоновым и французами происходит сразу после разрушения их этнического стереотипа о русском человеке

В «Жанете» концепт «свое-чужое» находит выражение в такой проблеме, как одиночество. В изгнании главный герой повести находится в практической полной изоляции от «своих» всех эмигрантских объединений, коммун, обществ, но страшнее всего его оторванность от семьи, его неприкаянность в этом мире. Проблема одиночества в повести теснейшим образом связана с проблемой идеального и реального. Именно идеальное начало в личности самого Симонова стало залогом его одиночества приверженность высшим целям, наполненность его сердца особой чистотой и духовностью отделяют профессора от реального мира. Появление в его жизни маленькой Жа-нетты высвечивает трагическое одиночество Симонова.

Концепт «свое-чужое» реализуется также на уровне художественного пространства повести. Концепт «дом» является наиболее ярким маркером «своего» пространства. Бывший дом Симонова показан как место, глубоко чуждое герою, жаждавшего любви, уюта, семейного тепла и не находившего этого в своей семье В повести образ дома становится символом одиночества, «бесприютности».

В повести «Жанета» пересекаются хронотопы трех столиц. Москвы, Петербурга, Парижа. Обе русские столицы олицетворяются, наделяются человеческими чертами. Особым пространственным маркером становятся леса Полесья, семантика которых связана в повести Куприна сконцептами «родина» и «совесть». Появление самой повести «Жанета» его дочь Ксения Куприна упоминает о том, что : «В ту пору, когда мы жили у вдовы Збышевской, и зародилась повесть (или, как называл ее отец, роман) – «Жанета – принцесса четырех улиц». Написана она была позднее». [3]

Концепт «свое-чужое» находит свое выражение и в личностно-профессиональных особенностях характера Симонова, который постоянно ощущал свою «чуждость» в профессорской среде. Куприн подчеркивает, что «чужим» можно стать и в родной стихии, если не соответствовать ее условиям.

Важным элементов поэтики произведения, помогающим дифференцировать «свое» и «чужое», становятся диалоги профессора с самим собой, отражающие две стороны личности Симонова. идеальную и реальную. В диалогах раскрывается также характер отношений героя и окружающих его людей Так, диалоги Симонова с матерью Жанеты особым образом подчеркивают остроту нарушения чужого пространства, вторжение в чужую семью.

Страх, который превращает человека в раба, описан в рассказе «Тифозный карантин». Герои произведения согласны служить главарям бандитов, быть их лакеями и рабами, ради удовлетворения такой привычной для нас потребности голода. Герой рассказа Андреев видит в толпе подобных холопов капитана Шнайдера, немецкого коммуниста, образованного человека, прекрасного знатока творчества Гете, который теперь исполняет роль «чесальщика пяток» у вора Сенечки. Такие метаморфозы, когда человек теряет свой облик, действуют и на окружающих. Главному герою рассказа не хочется жить после того, что он видит.

«Васька Денисов, похититель свиней» рассказ о голоде и о том, до какого состояния он может довести человека. Главный герой Васька жертвует жизнью ради еды.

В современной литературоведческой науке наметилась положительная тенденция, заключающаяся в усилении внимания к творчеству писателей-эмигрантов. Среди них многогранное наследие А.И. Куприна, которое нуждается в пересмотре устаревших оценок и обновлении системы подходов к изучению одного из последних русских классиков.

Анализ произведений, написанных как до, так и после эмиграции, обращение к публицистическому и эпистолярному наследию позволили выделить основные формы и способы реализации концепта «свое-чужое» и на основании этого сформулировать общие принципы создания художественного мира Куприна. Основным инструментом исследования стал концепт «свое-чужое», который наиболее ярко отражает сложности и противоречия творческого сознания Куприна, в том числе эмигрантского. Концепт «свое-чужое» в прозе писателя является своеобразной «скрепой» его художественного мира, представлен на уровне многочисленных художественных приемов (хронотоп, жанровое своеобразие, система образов смысловых и контекстуальных оппозиций и т.п.).

На основе изученных произведений можно отметить интересную закономерность в реализации концепта «свое-чужое» в творчестве писателя до и после эмиграции. Если жизнь Куприна двигалась по направлению от «своего» к «чужому» (от России к другим странам, от родных и близких к иностранцам и эмигрантам), то исследуемый концепт реализовывался в творчестве «обратно пропорционально» от «чужого» к «своему», от острых проблем современности к ретроспекции. Наиболее яркое воплощение концепт находит в произведениях зарубежного периода. Для традиционного контраста автор мог бы противопоставить тому, что было раньше в жизни профессора, и что его постигла тяжелая участь за границей. Однако его герой и раньше был одинок. Прошлое профессора, как прошлое Куприна особенно его личная жизнь оказалась неудачной. Брак Симонова с женой был очень странным, этот брак вышел не по расчету, не по страстной любви, не по случайному увлечению, от которого вдруг кружилась голова, затуманивались глаза. Он много раз вспоминал этот странный брачный период, и никогда не находил в них ни логики, ни оправдания, ни необходимости. Он поздно понял душу своей жены, но в этом не было ничего сложного, загадочного или удивительного. Лидия никогда не ходила за детьми. Она не любила и не умела этого. Рядом с девочками всегда были кормилицы и няньки. А как мать одевала она их как куклы и играла с ними как куклы по десять минут в день. Лидия и Симонов очень отличались друг от друга –мыслями, увлечениями, отношением к обществу, миру, искусству. Между мужем и женой полностью прекратились человеческие отношения, не было ни гнева, ни мести, ни взаимной ненависти. Просто они оба уже давно начали понимать и чувствовать, что между ними нет ничего общего, нет ничего сближающего, приятного для души и никогда не было. Герой переживает свою жизнь-детство, научную карьеру, семейные обстоятельства. Следовательно, сюжет повести постоянно прерывается воспоминаниями. Симонов оценивает годы своей жизни с точки зрения удачи и несчастья и подводит итог.

В принципе, и в браке, и в семье они были одиноки. Поэтому обращение к прошлой жизни героя не является целью контрастного противопоставления, который часто использует Куприн. Прошлое Симонова переплетается с настоящим. Симонов как был одинок в своей личной жизни, так же его идеи были одиноки. Профессор был очень талантливым ученым, называли его Дон Кихотом науки. Он мог бы достичь невероятных высот в научном мире, но у него не было времени создать свою собственную школу или написать хотя бы одну научно-

популярную книгу. Его карьера была короткой и непродолжительной по четырем причинам, а точнее по четырем отрицательным чертам ума и характера. Ему не хватало настойчивости в разработке мелочей. Он был лишен профессиональных амбиций. Он был неуживчив из-за своей прялинейности и гордости. Он не мог утолить свою бесконечную жажду знаний одним предметом или дисциплиной, он хотел знать все, что доступно для человеческого разума. Симонов обладал большим даром прозрения. Часто он говорил или писал случайные статьи о будущих победах науки, увлекся теорией относительности. В 1889 году он доказал, что человеческий мозг электрическая батарея, которая посылает в космос непрерывно вибрирующие волны, которые, как он утверждал, в обозримом будущем будут улавливаться особенно чувствительными приборами. В 1893 году, будучи лесным ревизором Рязанской губернии, он вычерчивал и вычислял построение биплана со взрывным нитроглицериновым мотором. В 1901 году он разрабатывал проект аппарата, переносящего на расстояние зрительные изображения. В 1907 году он напечатал в одном английском ревью парадоксальную статью: о кажущемся беспорядке в строении видимого звездного мира, а также толкованиях апокалипсиса и тому подобное. Рассказчик демонстрирует искреннюю, страстную любовь профессора к Франции и французам. Если бывшие купеческая Москва и чинный Петербург вызывают в душе героя только ностальгическую грусть, то яркий и роскошный Париж вызывает прежде всего удивление. Восторженное отношение героя проявляется в именовании города «светочем и столицей мира», «царем, владыкой женских мод». В восприятии героя Париж – вечный город, который стихия не может поколебать стабильность и высокое состояние. Вероятно, французы во всех отношениях великие, по элементарному восстанию и восстанию. Именно сознание своего состояния, своей тысячелетней культуры никогда не позволяло этой нации искоренить порядок ее становления, порядок жизни, и культуру. Оппозиция «свое» и «чужое» наиболее очевидна в противодействии на национальном уровне. Даже внутри нации существует разделение на «своих» и «чужих» в зависимости от их социального статуса, уровня культурного образования, политических или религиозных убеждений.

В эмигрантском творчестве А. И. Куприна обращение к теме детства и теме животного мира можно также считать своеобразной реализацией концепции «свое – чужое». Отношения «своих» профессора и Жанеты были обречены, поскольку в их мире было слишком много «чужого».

Вторжение Симонова в чужую страну, в чужую среду, в чужую семью воспринимается как признак опасности нарушения «своего», и общение с Жанетой тоже становится невозможным. Жанета-последний лучик в жизни старого эмигранта, в конце концов, родители увозят ее, и снова наступает ночь в жизни профессора. В своей работе А. А. Волков «Творчество Куприна» поднимает еще одну отражению Куприна-психолога: «Куприн обнаруживает большую способность к художественному перевоплощению, «вхождению» в образ, что позволяло ему создавать живые характеры и с глубокой правдивостью передавать сложный ход мыслей и переживаний своих героев. Сила Куприна-художника обнаружилась в раскрытии психологии людей, поставленных в различные жизненные обстоятельства, особенно такие, в которых проявляется благородство, сила духа». [4]

Список использованной литературы

1. Куприн А.И. Полн. собр. соч.: в 10 т. М. Воскресенье, 2006-2007.

2. Куприн А.И. Колесо времени Гранатовый браслет, повести, рассказы, очерки. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 732.
3. Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918-1996). – М.: Терра, 1998. – С.543.
4. Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» //Логос. 1994. № 6. С 77-94.
5. Зусман В.Г. «Свое» и «чужое» как концепт культурологии // Межкультурная коммуникация. Н. Новгород. Изд-во ННГУ, 2001. – С. 242243.
6. Альгазо Х. Нравственное становление личности в автобиографической прозе русского зарубежья. И А Бунин, И.С. Шмелев, Б.К.Зайцев, А.И. Куприн дис. канд. филол. наук. – М., 2006. – С.206.
7. Ефименко Л.Н. Публицистика А.И. Куприна: Проблемы жанрового своеобразия: дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2003. – С.218.
8. Карпенко А.В. Очерки и рассказы А.И. Куприна 1920-1930 годов: типология жанровых структур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – С.173.
9. Роденкова О. В. Творчество А.И. Куприна в аспекте русского зарубежья: дис канд. филол. наук – М, 2003. – С.102.

Интернет-ресурсы

1. <http://kuprin-lit.ru/kuprin/kritika-o-kuprine/volkov-tvorchestvo/1-stranica-1.htm> (дата обращения 28.04.24)
2. <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2012/03/11/poetika-romana-aikuprina-zhaneta> (дата обращения 28.04.24)
3. <http://kuprin-lit.ru/kuprin/bio/moj-otec/kuprina-21.htm> (дата обращения 28.04.24)
4. <http://kuprin-lit.ru/kuprin/kritika-o-kuprine/filimonova-problemy.htm> (дата обращения 28.04.24)

Рецензент: кандидат педагогических наук, доцент Тагаева Г.С.